Прошло несколько месяцев и наступил конец второго триместра. Методы обучения Лита вызывали у Марта головную боль, но в хорошем плане. В отличие от других профессоров, Лит давал дельные советы, а не спихивал все на самообучение.

Лит всегда полностью объяснял все упражнения, которые выдавал ученикам, и даже показывал пример. Проблема была в том, что ни один из его уроков не был простым. Упражнения всегда требовали углубленного изучения и понимания принципов продвинутой магии, равно как и способностей применять все это на практике.

В результате половина класса уничтожала упражнения в пух и прах, а другая беспомощно заваливала. Что странно, результаты выглядели зависящими не от таланта студентов, а от их усилий и количества практики.

Причина, по которой Март не приказывал ему идти более обычными и простыми методами, была проста: те, кто был хорош на уроках Лита, улучшали показатели и на других предметах.

«Может быть, такие виды упражнений подходят больше в качестве факультатива, а то и как экзамен. Пусть продолжает до конца года, а там уже решим, что делать», — думал Март.

***

Линдвурм Филлард и магические звери леса Траун пережили битву с троллями. Лит в следующие выходные вернулся, после чего сразу же исцелил всех выживших. Он научил Филларда нескольким исцеляющим заклинаниям, чтобы хоть кто-то мог что-то сделать в его отсутствие.

Жнец представил его семнадцати магическим зверям, но Лит отбросил половину, лишь взглянув. Только обладатели голубого ядра подходили его экспериментам. Воспоминание о том, как Бик с зеленым ядром превратился в Иссушителя, было все еще свежо.

После пережитого состояния, близкого к смерти, Филлард был очень замотивирован учиться. Через бесконечную практику он полностью овладел Бодростью и Накоплением, после чего смог помогать Литу в обучении магических зверей.

Лишь только Жнец и Спасатель смогли эволюционировать в Мантикору и Кирина к концу года соответственно. Новое тело Спасателя напоминало огромную белую лошадь, частично покрытую чешуйками.

Изумрудный огонь стремился из-под его копыт и из рогов.

Гроза и еще двое зверей умерли, но в Иссушителя не превратился никто.

Неудачи многому научили Лита, чего он не понял с Пробуждением Филларда, а выжившие

магические звери научились терпению.

«Я мог бы использовать форму башни Солус, чтобы ускорить и облегчить процесс, но я не могу рисковать ее раскрытием. Никому из них я не доверюсь, пока не увижу, как они будут себя вести, считая, что их уровень силы равен моему», — думал Лит.

Лит смог запечатывать часть своих сил, но не без помощи Солус. Он верил магическим зверям больше, чем людям, но не сильно. У Лита было несколько запасных планов убийства всех, кто мог повернуться против него.

***

Эти два года в качестве Ассистента Профессора были одной из самых лучших частей жизни Лита. Его брат Аран и племянница Лерия росли сильными и здоровыми благодаря любви семьи. Лит не удостаивал их особого отношения. Сама мысль о Пробужденном младенце ужасала его.

«Сила без ума – верный рецепт катастрофы», — думал он.

После того, как Квилла выпустилась, они с Фрией покинули академию, оставив Лита одиноким впервые за долгое время. Тиста была занята со своими новыми друзьями. Лит хотел, чтобы она спокойно и счастливо жила под солнцем, а не в его тени.

Он затерялся в магических исследованиях, пытаясь осознать различные магические специализации, пока был в академии и мог просить коллег о помощи, если сильная нужда появлялась.

У Лита за последний год в Белом Грифоне было несколько интрижек. После того, как они с Флорией расстались, свидания с женщинами постарше помогали ему вернуться в игру.

Единственным неприятным моментом было то, что ему приходилось следить за Пробуждением Тисты. Она не магический зверь, посему он хотя бы надеялся, что она не высвободит огромный луч света из своего тела.

По прошествии полутора лет в академии, нечистоты в ее теле были опасно близки к ее светло-зеленому ядру маны. Происшествия начали появляться, когда она использовала первую магию. Ее заклинания нулевого уровня сходили с ума, уничтожая имущество или вредя друзьям.

Лит скрещивал пальцы, надеясь, что выходные настанут до того, как будет слишком поздно. Он не мог вытащить ее из академии без хорошей причины, а притворяться больными рядом с Манохаром было как минимум глупо.

Как только Тиста окончила свои уроки на этой неделе, Лит отвел ее в Люцию, прямо в лес

Траун.

— Что мы здесь делаем? — Тиста была крайне обескуражена.

Лит отказался объяснять что-либо внутри академии и сделал несколько Варп-ступеней, чтобы точно никто не проследовал за ними незамеченным. Он даже положил все ее вещи из академии в карманное измерение, чтобы уж совсем никто не отследил их по скрытому устройству.

— Во-первых, не бойся, во-вторых, не кричи. Я не хочу привлекать нежелательное внимание.

Лит привел ее к гейзеру маны, который он использовал, чтобы поддерживать форму башни Солус.

— Мы бессчетное количество раз тренировались в лесу, тут нет ничего страшного. Почему я должна кри… БОГИ МИ…! — ее крик был заглушен рукой Лита.

Он был согласен с тем, что вид того, как его кольцо превращается в маленькое здание, был шокирующим.

— Именно из-за этого. Ты успокоилась? В противном случае моя рука здесь и останется, — Тиста кивнула, переводя взгляд с башни на брата и обратно снова и снова.

— Это…?

— Башня мага? Точно. Входи скорее, время не ждет, — как только они зашли, светло-желтый шар света размером с арбуз встретил брата и сестру.

Тиста инстинктивно начала создавать защитное заклинание, но Лит ее остановил.

— Тиста, позволь мне представить тебя Солус. Солус, это Тиста.

— Рада наконец познакомиться с тобой, Тиста, — от серебристого звука голоса Солус у Тисты отпала челюсть.

— Говорящая башня? — если бы не Лит за ее спиной, ведущий себя абсолютно нормально, она бы с криками убежала.

— Да, именно так. Если что, у нее есть имя, если ты не позабыла свои манеры, — вздохнул Лит. С такой скоростью они бы скорееувидели закат, чем упомянули процесс Пробуждения.

— А Флория знает? О твоей девушке в башне? — Тиста не знала, стоит ли ей быть удивленной или злой из-за того, что брат от всех скрывал великое множество секретов.

— Она мне не девушка!

— Я не его девушка!

Парочка сказала это одновременно.

— И нет, я никому больше не говорил об этом, потому что, как ты знаешь, легендарные артефакты очень редко оказываются в руках кого-то настолько тупого, чтобы тот рассказал о них миру. Буду честным, я бы и тебе не сказал, пока ты не закончила обучение в академии. Я это делаю, потому что Солус – лучшая возможность спасти твою жизнь.

— Прошу прощения? — у Тисты были сотни вопросов, но последние слова Лита помогли ей прийти в себя и расставить приоритеты.

http://tl.rulate.ru/book/26517/830258